63.3(29=Евр)-27
М 52

МЕРЕЖИН А.

ВОПРОСЫ
ЗЕМЕЛЬНОГО УСТРОЙСТВА
ТРУДЯЩИХСЯ ЕВРЕЕВ

-1927-

147480

152

А. МЕРЕЖИН

ВОПРОСЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ТРУДЯЩИХСЯ ЕВРЕЕВ

РЕДКИЙ ФОНД

ИЗДАНИЕ КОМЗЕТА
МОСКВА — 1927 г.

63.3(29=Евр)-22
М52

А. МЕРЕЖИН

325
~~9480~~ М-52

ВОПРОСЫ ЗЕМЕЛЬНОГО УСТРОЙСТВА ТРУДЯЩИХСЯ ЕВРЕЕВ

~~104220~~
Хабаровская краевая
БИБЛИОТЕКА
РЕДКИЙ ФОНД
147480
БИБЛИОТЕКА
КАБИНЕТА
СОВЕТСК. СТРОИТЕЛЬСТВА
И НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
ПРИ ДКИН И ДКП

Издание КОМЗЕТА
МОСКВА — 1927 г.

Биробиджанская областная
научная библиотека
им. Шолом-Алейхема
Читальный зал

Отпечатано
в типографии «ЭМЕС»
Москва, Покровка, 9
Тир. 5000. Главл. 90184

Первый еврейский район

(Доклад на публичном собрании Московского отделения Озет от 2/IV—27 г. в Политихническом музее).

Перед нами карта первого еврейского административного района в Херсонском округе УССР *). Этот район расположен между двумя реками: с одной стороны он ограничивается рекой Днепром, к которой примыкает старая еврейская колония Львово, с другой—рекой Ингульцом. К этой реке примыкают 3 старых еврейских колонии: Большая Сейдеменуха, Малая Сейдеменуха и Бобровый Кут. Первая из них переименована первым с'ездом Советов еврейского района в Калининдорф **), а район назван Калининдорфским. Все названные колонии составляют с лежащими между ними переселенческими площадями еврейский район, который открылся 22 марта в Херсонском округе. Те торжества, которые праздновались в связи с открытием этого района, ясно говорят о том, что эти торжества не местного характера, не чисто Херсонского и даже не чисто украинского характера. Об этом говорят те многочисленные делегации, которые прибыли на открытие этих торжеств из разных пунктов не только Украины, но и всего нашего Союза, например, из Москвы, Харькова, Киева и т. д. Всего прибыло 64 человека для участия в торжестве. О широком не местном характере этого торжества говорит также и присутствие тех неоффициальных гостей, которые прибыли туда в числе нескольких тысяч человек из разных сел и городов, преимущественно с юга Украины. Надо было видеть эту трехтысячную

*) См. стр. 5.
**) Калининское село.

процессию мужчин, женщин и детей, малых и взрослых, на подводах и пешком, двигающуюся к центру празднования.

О том, что это торжество носило характер не чисто местный, свидетельствуют и те письменные приветствия и телеграммы, которые были получены ко времени открытия района, начиная от Президиума Совета Национальностей ЦИК СССР, затем ВУЦИК'а, различных Наркоматов, республиканских и краевых КОМЗЕТ'ов и губернских исполкомов, с'ездов советов, различных партийных комитетов, других советских и партийных органов и учреждений, отделений ОЗЕТ и т. д. Приблизительно таких приветствий было получено свыше 80. В чем же дело? Конечно, это было торжество также и местного характера. Конечно, все местное еврейское крестьянское население, входящее в этот район, торжествовало по поводу того, что получило местный высший орган власти, потому что, по нашему положению о районах и волостных исполкомах, — волостной исполком является местным высшим органом власти, перед которым обязаны отчитываться все государственные и другие учреждения, работающие в пределах данного района. Даже общереспубликанские и общесоюзные учреждения обязаны отчитываться перед районным исполкомом.

Конечно, местное население торжествовало и по поводу того, что получило самоуправление на своем родном языке, получило возможность иметь свои школы, свое судопроизводство, свое делопроизводство, свою милицию, инспекцию, свою агрономическую, ветеринарную сеть и т. д., на родном языке. Но не только в этом было дело.

Можно ли об'яснить все это большим размером этого района, каким-то особым его количественным значением, какими-то особыми его свойствами? Конечно, нет. Вот данные об этом районе. Что он представляет собой? В этот район входит 41 поселок, из них нееврейских 9, еврейских 32. Из нееврейских поселков—2 немецких

Карта Калининдорфского района Херсонского округа УССР

Заштрихованные клетки—старые еврейские села, а незаштрихованные — новые еврейские поселенческие поселки Калининдорфского района.

и 7 украинских. Сельсоветов по всему району имеется 7, потому что по несколько поселков об'единяется в одном сельсовете. Сельсоветы делятся на 6 еврейских и 1 украинский под названием Крестовоздвиженский сельсовет. Населения в этом районе всего 18.240 душ. По национальному составу оно делится на 15.833 еврея, 1.964 украинца и 433 немца. Еврейское население делится, в свою очередь, на 8.106 переселенцев, которые стали крестьянами только за последние три года, и на 7.727 старых колонистов. Земли в этом районе имеется 53.978 десятин, из которых 27 тысяч с чем-то десятин представляют собой переселенческие участки. Районный центр, там, где находится исполком и другие районные учреждения, насчитывает 2 350 душ. Имеется в районе также 5 сыроварен, 8 сельскохозяйственных кредитных товариществ, 9 ЕПО, т.-е. потребительских кооперативов. В этом районе—одна школа 7-летка, 1 агро-профшкола, куда поступают дети переселенцев и старых колонистов, окончившие школу 2-й ступени. Агро-профшкола находится в колонии Львово—на Днепре в быв. имении помещика Писарева, в очень живописном месте. Курс обучения в этой школе — двухгодичный, при ней же есть интернат. Цель этой школы подготовить не агрономов, а культурных сельских хозяев. Дальше имеются 12 школ четырехлеток, из коих 3 — нееврейских, два народных дома, 15 хат-читален и две библиотеки. Из медицинских учреждений в этом районе имеются 2 больницы с амбулаториями. Одна больница находится в старой колонии Сейдемейнухе; на переселенческих участках находятся два медицинских, два ветеринарных и один случной пункт. Имеются 4 почтовых отделения, из коих одно на переселенческом участке им. писателя Шолом-Алейхема (сельсовет и поселок также называются Шолом-Алейхемовскими). Телеграфный адрес: Шолом-Алейхем, Херсонского округа. Телеграммы там передаются и принимаются не только на еврейском языке, но и еврейскими буквами. В части района имеется также теле-

[illegible] сеть. В этом году, вероятно, будет проведена телефонная сеть вдоль всего района.

Годовой бюджет района невелик. Всего 65 тыс. рублей, — это по расходной части. Доходов он имеет 45 тысяч рублей, потому что охоты дают только старые еврейские колонии и украинская деревня Крестовоздвиженка, а переселенцы пока, как и все другие переселенцы, сельскохозяйственного налога не платят, и потому имеется дефицит в 20 000 рублей. Поэтому дефицит лежит на себе Херсонский окружной исполком.

Из всего вышесказанного, можно заключить, что вообще-то этот район ничего особенного не представляет ни по размеру, ни по количеству населения и т. д. Однако, как уже сказал я выше, торжество по поводу открытия этого района приняло характер не только украинский, но и в некотором смысле всесоюзный. Чем это объясняется? Для того, чтобы ответить на этот вопрос, мне придется в нескольких словах изложить нашу национальную политику. Компартия считает, что точно так же, как классовое равенство и равноправие отдельных людей немыслимы без экономического и материального равенства, точно так же равноправие национальностей, если оно выражается только в юридическом равноправии, не есть равенство, а настоящее равноправие национальностей только тогда равенство, когда мы имеем также экономическое и материальное равенство — равномерное развитие. Только в этом случае мы имеем действительное, настоящее равенство. Этот принцип, подчеркнутый особенно на 10-м съезде нашей партии, не остался на бумаге. Он получил и получает с каждым днем все большее и большее оформление и осуществление. Для того, чтобы не влазиться в детали, я напомню только о тех фактах, которые, вероятно, вам известны из газет, благодаря Всесоюзному Съезду Советов. Вы знаете, что несмотря на то, что промышленность наших национальных республик и областей составляет только 4% всей промышленности, мы вкладываем туда 25% капиталов, ассигнованных на но-

вое промышленное строительство. Из 79 фабрик и заводов, которые мы теперь строим, около 30 мы строим в национальных республиках и областях. Все это делается для того, чтобы подтянуть отсталые народности и национальности, для того, чтобы осуществить настоящее национальное равноправие.

Но осуществить этот принцип по отношению к еврейскому населению чрезвычайно трудно. Чтобы понять эту трудность, достаточно указать на следующее. Если по отношению к подавляющему большинству всего населения задачей советской власти являлось и является укрепление, расширение и реконструкция той производственной базы, которую оно имело до советской власти; если задачей советской власти являлось и является расширение крестьянского землепользования, укрепление и развитие сельского хозяйства, интенсификация его, увеличение и переоборудование фабрик и заводов и т. д., — то по отношению к довольно значительной части еврейского населения перед Советской властью стала совсем другая задача, а именно: задача выбить в значительной мере ту экономическую базу, на которой существовало еврейское население до советской власти, выбить старую и создать новую экономическую производственную базу. Почему? Достаточно указать на следующие цифры: до октябрьской революции мы в старой России имели свыше 5 миллионов еврейского населения. Из этих 5 миллионов 1 миллион 958 тысяч, т.-е. 38,65% занималось исключительно торговлей. Еще больше торговля была развита среди того еврейского населения, которое сейчас находится в пределах нашего Союза. На правобережной Украине торговлей занималось—43,14 евр. населения, в быв. Черниговской, Екатеринославской, Таврической и Полтавской губерниях даже 45,5%. Надо еще указать на характер этой торговли. Из всех торговцев—809 тысяч душ занималось исключительно хлебной торговлей (почти 40%). Еще большим этот процент был на Украине, благодаря тому, что на Украине сельское хозяйство и раньше носило более товарный характер и

экспортировать хлеб через порты на Днепре и на Азовском и Черном морях, через Николаев, Херсон, Одессу, Мариуполь и др. Ясно, что при советском курсе на кооперацию, на госторговлю, на монополию внешней торговли, на государственные заготовки и на государственную экспортную систему, — совершенно ясно, что это население не могло остаться на старой экономической базе.

К этому прибавляется еще целый ряд причин временного характера, которые усугубляют и усугубляют положение. Эти причины временного характера заключаются в том, что товарная часть нашей продукции меньше пока валовой продукции, т. к. по сравнению с дореволюционным временем мы сейчас выпускаем на рынок, в товарный оборот, и, следовательно, даем материала для торговли вообще меньше, хотя продукции не меньше. Укажу на следующие цифры. Если взять Украину, то мы там имеем такие цифры. В сельском хозяйстве валовая продукция, т.-е. вся масса сельскохозяйственных продуктов, которая производится на Украине, уже в прошлом году составляла 90% по отношению к 1913 году. А в текущем 1926/27 хозяйственном году, предполагаем, валовая продукция на Украине составит 101%, т.-е. уже превысит довоенную продукцию. Если же возьмем товарную часть, то, что поступает на рынок, все равно на какой, обобществленный или частный, — то в прошлом году товарная часть продукции составляла 70% по отношению к 1913 году, а в этом году, предполагается, если урожай будет не плохой, то товарная часть продукции составит 77% по отношению к 13-му году, т.-е. товарная часть, та часть, которая не потребляется в самом хозяйстве, а поступает на рынок, стала меньше.

Есть целый ряд причин этому. Во-первых, в самих украинских селах увеличилось население, значит увеличилось количество потребляемых в самом хозяйстве продуктов. Во-вторых, благодаря тому, что крестьянство сейчас платит налогов меньше, чем платило раньше, и

высвобождено от целого ряда других платежей, оно также стало потреблять само больше, и поэтому на рынок поступает меньше. Это — причины временного характера.

Но вместе с тем с изменением, с развитием и интенсификацией с хозяйства, товарная часть уже растет. Но эта временная причина ослабила торговлю больше, и не могла тем самым не ударить также по тем большим слоям хлебных торговцев-евреев, которые составляли 40% всех торговцев евреев.

Если же мы возьмем промышленную продукцию, то на той же Украине мы имеем такие цифры: в прошлом году товарная часть составляла 71%, а в этом году составит 83%, по отношению к 13-му году при высшей промышленности 82 и 98 проц. того же 1913 г. Тут действуют уже причины не только временного характера, но постоянные, которые лежат в основе политики советской власти. Фабрики не продаются теперь в меньшем количестве, чем раньше, еще и потому, что мы объединяли и трестировали целый ряд предприятий. Ряд фабрик-заводов, которые раньше поступали на рынок и продавались, сейчас не продаются, а передвигаются внутри своей промышленности для ее снабжения. Вот маленькая иллюстрация: в прежнее время завод, вырабатывавший песочный сахар, был в одних частных руках, а завод, вырабатывавший из этого песочного сахара рафинированный сахар, находился в других частных руках. И поэтому песочный сахар для поступления на рафинадный завод поступал сначала на рынок в качестве товара и проходил через ряд торговых звеньев. В нашей советской системе и песочно-сахарные заводы и свекловичные плантации и рафинадные заводы управляются одним и тем же трестом. Поэтому песок для того, чтобы продвигаться с песочного завода в рафинадный, не должен становиться товаром, не должен фигурировать на рынке, а продвигается туда непосредственно. Так что тут мы имеем явление не только временного характера, но более глубокого постоянного советского характера.

Это об экономической базе той большой части еврейского населения, которая занималась торговлей.

Теперь о той большой части еврейского населения, которая была занята в промышленности. Эта часть еврейского населения составила до революции 1 млн 793 т. Но это число всех, кто кормился от промышленности, включая жен и детей тех, кто участвовал в производстве и сам работал на предприятиях. Последних же было всего 555 тыс. чел. Почти половина из них, точнее 270 тыс., уже были заняты исключительно в двух производствах — в швейном и обувно-кожевенном. Эти 270 тыс. человек, в свою очередь, делились таким образом: портных было больше всего—127 тыс., белошвеек 18 тыс., шапочников—16 тыс., сапожников - 11 тыс., заготовщиков —70 тыс. и шорников—27 тыс. Вот наиболее крупные группы, которые участвовали до революции в индустрии.

Что это была за индустрия? Что это была за промышленность? Это были большей частью весьма мелкие и кустарные предприятия, на которые приходилось в среднем приблизительно по одному хозяинчику и по одному подмастерью. Вот размер той индустрии, в которой участвовала главная масса еврейского населения до Октябрьской революции! Эта большая масса кустарей и мелких ремесленников существовала не потому, что была об'ективная необходимость в такой большой массе, а потому, что другого выхода не было. Царское правительство запрещало евреям доступ в районы крупной индустрии, Донбасс, Урал, Центральный промышленный район, Баку и т. д. Оно запрещало евреям также селиться в селах и заниматься тем, чем занимается громадное большинство населения страны —земледелием. Оно вообще запрещало евреям жить вне установленной для них «черты оседлости», в которую входили 15 бывших губерний Украины, Белоруссии, Литвы и Бессарабии плюс бывшее «царство польское». О том, что эта большая масса портных и других ремесленников была вызвана к жизни искусственной скученно-

стью, а не об'ективной необходимостью, говорит следующее сравнение двух губерний, входящих в «черту оседлости», Могилевской и Витебской, с двумя соседними с ними губерниями, находившимися вне «черты». В последних на каждые 10 чел. населения приходился 1,1 горного, а в первых — 2,5, т.-е. на 127 проц. больше. Об этом говорит также тот факт, что за время с 1881 по 1912 г. из России эмигрировало 1.889.000, из коих в Соединенные Штаты Северной Америки 1.507.000, и что среди обследованных в Америке еврейских эмигрантов квалифицированные рабочие, куда входили и все *ремесленные* группы, составляли 68 процентов всех эмигрантов-евреев.

Неудивительно поэтому также, что в бывших Волынской и Подольской губерниях заработок большей части еврейских портных и столяров составлял от 120 до 200 рублей в год, сапожников — ниже 100, а белошвеек в той же Волынской губернии — от 25 до 50 рублей в год. Понятно также, почему процент евреев, обращавшихся за благотворительной помощью, доходил до 20%, а в Вильне он поднялся даже до 37,7%.

До революции мы также имели среди евреев некоторый фабричный пролетариат. Статистика насчитывала в старой России 46.316 фабричных еврейских рабочих, среди которых было 6.944 женщин и 5.088 детей. Что представляли собой те фабрики, на которых они работали? Об этом говорят цифры оборотов этих фабрик. На Юго-Западе, например, оборот одной такой фабрики составлял 37 тыс. рублей в год. На юге Украины — 47 тыс. руб. в год, а в Варшаве 8 тыс. рублей в год. Так называемыми гигантами еврейской промышленности считались Кременчугские лесопильные заводы знаменитых богачей Гурарье с оборотом в 73 тыс. рублей в год *).

*) Сюда не входят сахарные заводы Бродского на Украине или текстильные фабрики Познанского в Лодзи, например, т. к. туда еврейских рабочих не брали по разным причинам, отчасти из-за революционного настроения еврейских рабо-

Количество рабочих на каждом таком предприятии равнялось на Северо-Западе в предприятиях без механического двигателя — 17, а в предприятиях с механическим двигателем — 37; на Юго-Западе в предприятиях без механического двигателя — 17, а с механическим — 40; на Юге — 11 и 21.

Вот по отношению к этому населению советская власть и компартия должны осуществить принцип, что нет национального равенства без равенства экономического и материального. Отсюда понятно, товарищи, какие колоссальные затруднения стоят и стоят здесь перед партией и советской властью в экономической области. К этому надо прибавить ужасы империалистической войны, которая проходила именно в черте еврейской оседлости, как представляющей собой прифронтовую и фронтовую полосу, где сотни городов были разрушены, и откуда население десятками и сотнями тысяч насильственно выселялось в другие районы, что не могло не сопровождаться сильнейшим разорением. Следует также добавить, что за годы 1918—19 и 20 мы имели в 900 пунктах приблизительно 2 500 погромов, которые дали несколько сот тысяч человек убитых, физических калек, сирот и вдов, не говоря уже о громадном количестве хозяйственно разоренных людей.

Следует еще подчеркнуть и то обстоятельство, что к тому времени, когда Советская власть и компартия приступили к систематическому и широкому осуществлению принципа, что должно быть не только юридическое равноправие, но также экономическое и материальное, — уже начал действовать НЭП. Хотя уже с 1918 года была осознана необходимость специальной работы по изменению экономической базы еврейских масс, но, ты помнишь, товарищ, что в 1918 г. Украи-

ных, отчасти из-за совпадавшегося в то же время большей частью еврейских рабочих субботнего отдыха и отчасти из-за того, что эти предприятия находились в сельских местностях.

ла и Белоруссии, главные очаги еврейского населения находились в немецкой оккупации. 19-й год был также годом не строительства на Украине и Белоруссии, а годом нашествия поляков, бандитских восстаний, нашествия Деникина и т. д., поэтому начавшиеся еще в 1918 г. попытки привлечения еврейских масс к сельскохозяйственному труду не могли развиться достаточно глубоко. Советская власть могла приступить к плановой экономической работе среди еврейского населения только с начала НЭП'а, т.-е. в 21 году. Это значит очень много. Во время военного коммунизма не было вопроса о безработице, о сокращении штатов, о хозрасчете и т. д. Наоборот, тогда мы имели трудовую мобилизацию, мы нуждались в рабочей силе для промышленности, транспорта и др. С начала НЭП'а мы вступили в период хозрасчета, должны были сократить значительное количество рабочих, значительную часть служащих — и это на первых порах уменьшило возможность втягивания еврейских масс в промышленный труд.

В это время у некоторых слоев еврейского населения почтились также иллюзии на счет того, что вернется старое время со старыми размерами частной торговли и со старыми занятиями. Выражением этих иллюзий может служить, между прочим, маленький факт. У нас в Москве, на Неглинном проезде, открылась частная лавочка, и лавочник-еврей, назвал ее по-английски «Олд Либертэ», что означает «старая свобода», т.-е. старая свобода частной торговли. Не единичны были случаи, когда уже взявшиеся за производительный труд евреи с возникновением НЭП'а стали опять заниматься торговлей. Надо также учесть и то, что НЭП, который особенно в первый период усилил частно-капиталистические начала, принес этим самым известное усиление среди некоторых кругов антисемитских настроений. Ибо антисемитские настроения нарастают больше всего там, где мы имеем частно-капиталистическое начало, частную торговлю, где мы имеем столкно-

[illegible] разными [illegible] этих групп [illegible]. На [illegible] конкурентные места [illegible] [illegible] торговцев и служащих, так и на более бодрые [illegible] элементами и [illegible], если они [illegible] к рабочим [illegible], порождают [illegible] настроения, которые, конечно, не способствуют [illegible] органическому строительству и [illegible] работе.

Все это надо учесть для того, чтобы правильно понять все трудности, бывшие перед Советской властью и партией, когда они приступили к осуществлению в еврейской среде действительного национального равноправия.

Какие же пути наметила Советская власть для осуществления этого достижения еврейских национальных масс? Этих путей два: индустриализация, т. е. вовлечение в индустрию, в промышленность, и аграризация — вовлечение в сельское хозяйство. Чтобы не останавливаться долго на результатах, достигнутых в первом направлении, достаточно указать на те значительные изменения, которые мы имеем уже сейчас в составе еврейского населения. В [illegible] время положение такое, что кожевенники и швейники, которые раньше считались главными представителями еврейского пролетариата, сейчас составляют только 21% еврейских рабочих. Кожевенников у нас сейчас среди всех еврейских членов профсоюзов только 10,7%, а швейников 10,5% *). [illegible] металлисты, которые раньше составляли среди евреев приблизительно 3%, сейчас составляют [illegible] членов профсоюзов евреев 14[illegible] %. По неполным данным, собранным только на одной Украине, мы имеем 42 тыс. еврейских рабочих, занятых в крупных предприятиях, при чем приходится по 245 рабочих-евреев на одно предприятие. Среди этих предприятий мы имеем такие крупные предприятия, где среднее число рабочих

*) Тут, конечно, сказалось также то, что швейная промышленность значительно больше отстала по сравнению с другими отраслями промышленности от довоенного уровня.

состоит из 1 200—1 300 человек, а число рабочих среди них — 282. Эти цифры говорят о крупнейших результатах, которые имеются у Советской власти и компартии на пути вовлечения еврейского населения в индустрию и промышленность. Мы насчитываем сейчас в СССР приблизительно 400 тыс. евреев—членов профсоюзов. В среднем на одного члена профсоюзов приходится еще 1½ члена семьи. Таким образом, можно предположить, что мы имеем около 1 миллиона душ еврейского населения, которые являются или членами профсоюзов, или членами семей членов профсоюзов. Только за последние 2 года прибавилось свыше 100 тысячных членов профсоюзов евреев.

Правда, рост членов профсоюзов евреев пока отстает от общего роста членов профсоюзов. Так, за годы 1924—26 число членов профсоюзов в общем на Украине увеличилось на 49%, а у евреев только на 31. В Белоруссии за те же годы общий рост членов профсоюзов равен 45%, а у евреев 37. Но если примем во внимание, что до революции совсем или почти совсем не было еврейских рабочих и служащих на железнодорожном и морском транспорте, на почте и телеграфе, среди горнорабочих и сельскохозяйственных рабочих, и что в этих отраслях поэтому рост еврейских рабочих и служащих может итти медленным темпом, — надо признать достигнутые результаты в отношении увеличения числа членов профсоюзов евреев значительными.

Однако, товарищи, как ни значительны результаты вовлечения еврейского населения в промышленность, — все же они нас не поражают и не кажутся неожиданными. Мы по этому поводу не устраиваем никаких торжеств. А вот по поводу открытия еврейского района, состоящего из крестьян, мы устраиваем торжества. Чем это объясняется? Почему мы проходим как бы незамечая мимо того, что делается в области вовлечения евреев в промышленность? Я полагаю, что этому имеются три причины. Во-первых, еврейский рабочий — не новость. Он был и до революции, пусть в отсталых отраслях и

предприятиях, и продолжал расти. Еврейских рабочих сейчас больше и они более концентрированы, работают в более крупных предприятиях, но были они и раньше. Во-вторых, еврейский пролетариат в довольно значительном числе имеется не только у нас, но и в капиталистических странах. Особенно в Америке, в Нью-Йорке, Чикаго, Филадельфии и в целом ряде других городов мы имеем большую массу еврейских рабочих, среди которых насчитываются также десятки тысяч таких, которые пролетаризировались уже по прибытии туда из бывш. Российской империи. В-третьих, мы потому не останавливаемся вниманием на факте привлечения евреев в промышленность, что этот факт сам по себе не изменил национальной окраски той или другой территории. Если, скажем, мы вовлекли в Николаеве или Днепропетровске по несколько сот еврейских рабочих в судостроительный завод им. Марти или в паровозостроительный завод им. Петровского, то общая национальная окраска Николаева и Днепропетровска от этого не изменилась. Поэтому мы не останавливаемся на таких фактах, хотя они являются довольно частыми и значительными, и хотя они изменяют экономическую базу еврейского населения быстрее и в большей степени, чем вовлечение в сельское хозяйство.

Мы останавливаем внимание на развитии земледелия среди евреев, т. к. многим казалось, что успех и достижения в этой области не совсем вероятны. Многие отнеслись к идее втягивания евреев в сельское хозяйство с известным скептицизмом, ч.о. мол, из этого выйдет? И нельзя сказать, что для такого скептицизма не было основания. Достаточно указать на жалкие результаты попыток привлечения евреев к сельскому хозяйству в некоторых капиталистических странах. Достаточно указать на то, что в Аргентине, несмотря на большие средства, которые были вложены миллионером-филантропом, бароном Гиршем, в дело вовлечения евреев в земледелие, мы имеем там всего

около 10 тысяч еврейских земледельцев уже вместе с членами семей. В Палестине, где работа ведется уже 45 лет, где затрачены громадные средства мелких людей и крупных капиталистов, мы имеем всего 10 тысяч евреев, занимающихся земледелием, тоже уже вместе с членами семей. Во всех еврейских колониях Палестины имеется 23 тысячи чел., но из них часть занимается торговлей и ремеслами, а сельским хозяйством там занимается всего 10 тысяч чел. Поэтому нельзя сказать, чтобы не было оснований для скептицизма. Но именно поэтому мы отмечаем положительные успехи, достигаемые и достигнутые в СССР в области привлечения евреев к сельскому хозяйству.

За три года планомерной работы в области сельского хозяйства охвачено переселением 15 тысяч еврейских семей, что составляет приблизительно 75 тысяч душ. За три года мы имеем успех, превышающий почти в 5 раз результаты усилий 45-летней работы в Палестине.

И это произошло не только потому, что Советская власть, как ни одна другая власть, выбила старую экономическую базу из-под ног значительных масс еврейского населения, но и потому, что она смогла оказать положительную материальную помощь.

Советская власть уже передала еврейскому населению свыше 320 тыс. десятин земли. Эти земли находятся на юге Украины, в Крыму, в Белоруссии и на Северном Кавказе. В общесоюзном и даже в республиканском масштабе Украины или Крыма это немного. По отношению ко всей посевной площади СССР переданные евреям земли составляют меньше половины одного процента. Из названных 320.000 десятин на Украине находится около 125 тысяч десятин, что дает 0,6 процента посевной площади Украины. Если взять даже только образовавшийся при Советской власти колонизационный фонд Украины в 1.700.000 десятин ,то переданная на Украине в пользование евреев земля составляет только семь процентов

колонизационного фонда. Далее, в число названных 320 000 десятин входит 108 000 дес., переданных в пользование евреев в Крыму, что составляет четыре процента всей территории Крыма. Отсюда, между прочим, видно, как бессовестны и лживы юдофобские утверждения, будто евреям отдали чуть ли не все земли Украины, или Крыма или даже СССР. Это — между прочим.

Итак, говорю, переданная евреям земля составляет незначительную часть союзной или даже украинской или крымской земли, и для осуществления утвержденной Президиумом ЦИК'а СССР программы Комитета по земельному устройству трудящихся евреев при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР (КОМЗЕТ'а) о программе переселения на землю 100 000 семейств евреев,—понадобятся еще и еще земли. Но все же то, что уже передано евреям составляет в капиталистических странах ценность в 100—120 миллионов рублей. Эту помощь Советское государство могло оказать евреям, как и крестьянству вообще, и будет в дальнейшем оказывать, благодаря национализации земли. Такой помощи еврейское население не получило нигде.

Мы останавливаем внимание на переходе евреев к земледелию также потому, что благодаря переходу евреев к сельскому хозяйству, некоторые территории приобрели еврейскую национальную окраску. В Херсонском округе еврейские поселки тянутся на 50 с чем то верст сплошными массивами. В Крыму же, после отводов земли, сделанных в этом году, вы едете сравнительно узкой, но имеющей с перерывами длину в 150 верст полосой из одного еврейского поселка в другой, из Федосийского района в Евпаторийский.

Все это достоточно наглядно показывает, что то, что немыслимо в капиталистических странах, не только мыслимо, а становится фактом в наших советских условиях. И именно это отмечено торжествами по поводу открытия первого еврейского района в Херсон-

своем пути Советская власть и партия, что это только первый район, а за ним последуют еще районы, образование которых уже намечается.

Смысл Калининдорфских торжеств еще в следующем. Если в результате двухлетней работы охвачена площадь, достаточная для создания района, то каждый из нас в праве спросить: не ведь при дальнейшем развитии работы по земельному устройству евреев возможен охват более крупной площади, достаточной для образования округа или автономной республики, или области. Как к этому относится? На этот вопрос Советская власть дает положительный ответ фактом выделения еврейского административного района. Этот район выделен без какой бы то ни было борьбы, без той национальной грызни, которая характерна для капиталистических стран. Советская власть говорит: точно так же, как немыслимо, чтобы жило на одном клочке земли 18 тыс. человек, из которых 85% евреев, и чтобы в результате такого поселения не создался еврейский район, — точно также немыслимо, чтобы в результате поселения на более крупном массиве более компактной массы не создалось более крупной еврейской автономной единицы. Как немыслимо в условиях советской действительности, чтобы в каком-либо селе жило 500 душ какой-либо национальности, составляющей там подавляющее большинство, и чтобы в результате этого не получился соответствующий национальный сельсовет, так немыслимо, чтобы на одном клочке земли жила компактная масса крестьян-евреев, и чтобы не получилось последствии более крупной еврейской автономной единицы.

Нужно ли к этому стремиться? Создав Калининдорфский район и приветствуя это путем торжеств, — Советская власть и партия отвечают на этот вопрос положительно. Да, нужно иметь ориентацию на более крупную единицу в результате благоприятных результатов земельного устройства. Это в интересах лучшего хозяйственного развития новых крестьян, в

интересах лучшего их культурного обслуживания и развития, в интересах лучшего руководства их поселениями и также в интересах большего политического влияния на еврейское население в капиталистических странах, в Америке, Польше, Литве, Бессарабии и др.

Советская власть открытием этого рынка, по моему мнению, отсекает также на деле и фактически один спор, который имел место на Всероссийском съезде Объединения по земельному устройству трудящихся Евреев (ОЗЕТ) в ноябре 1920 г. На этом Съезде возник спор, выставлять или не выставлять лозунгом землеустройства—республику. В чем была сущность спора? Имело ли место такое положение, что часть, предлагавшая выдвижение лозунга еврейской республики, предлагала и определенную территорию, где можно создать эту республику, а другая часть отказывалась выдвинуть этот лозунг, утверждая, что такой территории нет и предлагать нельзя? Такого положения на съезде не было. Шел ли спор о желательности ориентировать земельное устройство вообще на возможность создания республики? Нет, и этого спора не было, т. к. тут нет разногласия. Этот спор был в значительной мере беспредметным.

Чтобы пояснить свою мысль, я сравню этот спор со спорами, происходившими в сионистских кругах. Я, конечно, отвергаю от себя и от большинства съезда честь быть уподобленным сионистскому движению. От этой чести я отказываюсь. Полагаю, что и меньшинство съезда откажется от чести быть уподобленным сионистской оппозиции в лице Жаботинского и так называемых сионисто-ревизионистов. Но я указываю на сионистские группировки для того, чтобы пояснить свою мысль. В сионистской организации происходит спор: одни стоят за выставление лозунга создания еврейского государства в Палестине, другие против этого. Этот спор связан с вопросом о программе. Жаботинский выставляет конкретную политическую программу. Он говорит, из того, что я желаю создать

еврейское государство в Палестине, вытекает необходимость создания и еврейской армии в Палестине для того, чтобы она другие могла воевать с арабами, составляющими большинство в Палестине, и, следовательно, — сильнейшее непреодолимое препятствие для создания еврейского государства. Второй пункт его программы заключается в том, что он предлагает установить специальную таможенную политику для того, чтобы покровительствовать той промышленности, которую будут насаждать сионисты, и для того, чтобы не допускать конкуренции других стран. Третьим пунктом этот еврейский фашист выставляет недопущение создания в Палестине представительства или парламента, потому что, если сейчас создать в Палестине парламент, основанный на демократических началах, то большинство депутатов будет принадлежать арабам, составляющим свыше 80% палестинского населения, а евреи будут в меньшинстве. Вот конкретные требования, которые Жаботинский выдвигает в противовес сионистскому исполкому, который боится сейчас такой развернутой и открытой политической программы.

Если же спросить наших оппозиционеров, что они собственно предлагают, хотят ли они сейчас создать еврейскую армию для того, чтобы пойти завоевать в нашем Союзе еврейскую республику или область, — то никто из них, конечно, не скажет: да. Никто из них не выдвинет также, конечно, положения о создании специальной еврейской таможенной политики или о недопущении евреев в советы где-либо. Что же лежит в основе настроений тех, которые настаивают на выставлении уже сейчас лозунга еврейской автономной республики? На это отвечают, что лозунг республики вызвал большое воодушевление и среди переселенцев и среди остального еврейского населения в СССР и вне его. Это верно. Но ведь нельзя же не учитывать и того, что выдвижение лозунга республики в то время, когда нет еще более или менее крупной территории, сплошь заселенной значительной, достаточной для распубли-

или области, массой еврейских трудящихся, и когда вопрос заключает получение той или другой территории хозяйства, нельзя не учитывать, что сближение лозунга республики в это время может тормозить его осуществление. Ведь мы не в бесвоздушном пространстве живем, и далеко не от одних евреев и от их воодушевления зависит получение той или другой территории и создание республики. Если же мы от воодушевления отбросить, то остается еще только один момент. Он сводится к неверию в то, что действительно удастся создать еврейскую республику, если не будут при каждом удобном и неудобном случае об этом напоминать.

Открытие района в Херсонском округе дает ответ на этот вопрос, который волновал с'езд ОЗЕТ'а и даже разделил его на две части. Открытие этого района показывает, что в советских условиях дело зависит больше всего от создания факта заселения евреями сплошной крупной территории. Когда начали заселять нынешний Калининдорфский район, не было лозунга создания района, но он был создан, когда созрели условия.

Факт открытия района говорит о том, что сейчас не выставление лозунга самое важное, а важнее всего конкретная органическая работа. Необходима, конечно, ориентация, намечение цели для руководства данной работой, но эта ориентация имеется с первого дня работы. С начала работы КОМЗЕТ'а было формулировано, что заселение должно вестись на возможно сплошных площадях.

Открытие района было также праздником еврейской общественности в советских условиях. И до Советской власти не было никогда недостатка в различных обществах и организациях. Ими кишмя кишит среди евреев в капиталистических странах. Но, товарищи, ни одна общественная организация там не может указать на столь блестящие быстрые результаты и успехи, какие имеются у тех организаций, которые работают

в СССР совместно с Советской властью, под руководством КОМЗЕТ'а, в области еврейского земледелия. В частности, в оперативном обслуживании переселенцев Калининдорфского района участвовали Агроджоинт и ОЗЕТ, больше всего Агроджоинт. Это торжество подчеркнуло перед всей еврейской общественностью в СССР и за пределами его, что такие быстрые и блестящие успехи, какие достигнуты еврейской общественностью в создании нового района, возможны только в советских условиях, возможны только в той стране, где стремятся не к бумажному равноправию, а к действительному национальному, экономическому и материальному национальному равенству.

Во время моего последнего пребывания в этом районе мне пришлось несколько дней обходить переселенцев из дома в дом. Я должен констатировать, что не видел ни одного дома, где бы не было жертв погромов. Когда я это увидел, для меня стало еще более ясно, почему 3 тыс. человек извне Калининдорфа пришли с женами и детьми на открытие района. Когда я увидел, что делается в этих домах, я еще лучше уяснил себе то, что подслушал от двух крестьянских девушек на торжествах при открытии района: «Ой ви гликлих зайнен мир. Цу вос иди гобн дерлебт» — «как мы счастливы. До чего евреи дожили!».

Заканчиваю, товарищи, и уверен, что иллюстрированный на открытии района успех будет служить стимулом для большего еще воодушевления, для большего участия в работе, для большего вовлечения десятков и сотен тысяч масс в строительство в таких национальных формах, которые способствуют наибольшему выявлению всех творческих сил и скорейшему приобщению к социалистическому обществу.

О подборе переселенцев и формировании об'единений

Доклад на Всесоюзном съезде ОЗЕТ'а, ноябрь, 1926 г.

Товарищи, прежде, чем перейти к непосредственной теме моего доклада, я должен сделать небольшое предисловие, уклонясь несколько в сторону от доклада. Я должен это сделать, как представитель КОМЗЕТА. Ко мне обратился с запиской представитель польского ОРТА—д-р Зильберфарб, которая спрашивает: Правда ли то, что напечатано в какой-то заграничной еврейской газете (которую я не читал. А. М.) от вашего имени, что в Крыму можно поселить 250 тыс. человек?» Но это я должен, как от своего имени, так и от имени КОМЗЕТА, ответить следующее: принципиально вопрос о Крыме решен в положительную сторону. Это вам известно из сегодняшнего выступления тов. Калинина. Вам также известно, что фактически до настоящего времени мы получили уже в Крыму около 60 тыс. десятин. Сколько же еще можно будет поселить в Крыму? Тов. Ларин в своем докладе вычислил, что там можно будет поселить около 100 тыс. евреев, но при этом предупредил, что это его личные вычисления, которых он президиуму еще не докладывал, точно так же, как результатом его личного вычисления является утверждение, что вообще там можно поселить 200 тыс. человек, из коих должно быть 100 тыс русских и украинцев. Фактически вопрос обстоит так. Положительное решение о Крыме имеется. Вопрос о размере отводов должен быть предварительно обследован комис-

сией, которая посылается Президиумом ВЦИК в Крым в составе одного представителя КОМЗЕТА, одного представителя Крымского правительства и председателя по назначению от Президиума ВЦИК. Когда эта комиссия обследует и выяснит все стороны вопроса, а потом доложит Президиуму ВЦИК, только тогда будет принята окончательная цифра. До этого времени я считаю, что с'езд самое важное знает. Давать же какие-либо цифры, — я считаю преждевременным. Поэтому само собой разумеется, что то, что было напечатано от моего имени, есть выдумка, каких имеется много в заграничной печати.

Затем, должен также коснуться одного затронутого вчера, хотя и мимоходом, тов. Брагиным вопроса, имеющего отношение к Крыму. Тов. Брагин взял крымский вопрос в связи с вопросом о евреях в Азербейджане, в связи со статьей г. Ларина в «Правде» и «кубинских невестах».

Тов. Брагин указал на то, что нужно принять меры к установлению братского сожительства между различными национальностями в Крыму. Этот вопрос в той связи, в какой он был затронут тов. Брагиным, несомненно, должен был подать повод к предположению, что в Крыму имеются трения или враждебные отношения между еврейскими поселенцами и остальным населением — татарским, немецким, русским, или же, что имеются трения между еврейскими поселенцами и крымскими правительственными органами. От имени КОМЗЕТА я решительно удостоверяю, что нет никаких трений между крымскими еврейскими поселенцами и остальным населением Крыма. Я утверждаю, что отношения там братские, такие, какие должны быть между трудящимися. Они друг другу оказывают помощь трудовую, друг к другу ходят на всякие празднества и торжества и т. д., словом, нет никаких серьезных моментов для того, чтобы говорить о трениях. Точно так же нет ничего враждебного в отношении крымского правительства к тем еврейским поселенцам, которые

уже живут в Крыму. Я утверждаю, что есть обратное, есть содействие их процветанию, их устройству. Без каких бы то ни было хлопот и напоминаний оказывают содействие еврейским поселениям, школы берутся на местный бюджет и т. д.

Сколько еще евреев можно поселить в Крыму — этот спор КОМЗЕТА с Крымом будет разрешен в том же порядке, как и все споры, которые у нас имеются между различными органами и организациями *). И с этой точки зрения, я считаю также неуместным единое здесь обращение к с'езду о необходимости принять меры к снятию с постов работников в Крыму. Я считаю это неуместным и бестактным. Я считаю, что Коммунистическая партия и советская власть знают, какие методы им нужно употреблять для проведения своих решений. Рекомендовать же отсюда какие-то экстраординарные методы я считаю неуместным и думаю, что такая рекомендация и такое обращение к с'езду принесут только вред.

Перехожу к самому докладу. Мои тезисы вам уже розданы. Они были представлены в президиум и приняты до открытия с'езда **).

Я, товарищи, на всех вопросах, затронутых в моих тезисах, останавливаться не буду. Некоторые из них не требуют никаких особых пояснений, а времени у нас мало. Поэтому остановлюсь только на некоторых основных моментах, которые все-таки, по-моему мнению, нуждаются в пояснении.

Первый и основной вопрос, затрагиваемый тезисами,—это вопрос о тех социальных слоях, на которые мы ориентируем наше переселение: кого мы желаем обслуживать и кого мы должны переселять? По этому вопросу, товарищи, еще полной ясности нет. Мы встречаем неоднократно и в печати и в других материалах, которые нам присылаются, утверждения о том, что мы

*) По докл. Комиссии, президиум ВЦИК'а 21 II 27 г. постановил передать Комзету 55 г. дес. для 2080 семейств. *А. М.*
**) См. стр. 46—52.

должны стремиться к пролетарскому трудовому составу переселенцев, а некоторые хвастают тем, что им удалось достигнуть полностью этого трудового состава переселенцев.

Товарищи, мы считаем эту точку зрения неправильной. Мы не толстовцы и не народники. Мы не идеализируем ни на одну минуту, ни на одну ноту крестьянство, земледельческий труд и т. д. «Ин дер сохе лигт мазл ун брохе» [1]) — это не наша песня. Это не песня марксистов, коммунистов. Кто знает все страдания, которые переносятся нашими переселенцами, те понимают, что нельзя шутить в этом вопросе. Слишком они велики, слишком серьезен тот труд и напряжение, которое требуется от переселенца. Это большой перелом в его жизни, в жизни городского и местечкового жителя, который должен сразу пережить два изменения: он должен стать сельским жителем и вдобавок он должен также впервые перейти к физическому труду вообще. И поэтому мы, товарищи, заявляем, что не ориентируемся на переселение пролетариев в села. Это не наша идеология. Мы считаем, что внимание пролетария надо прикованать к фабрикам и заводам. Мы вступили в период строительства социализма, нам нужны рабочие руки, и дальше они еще нужнее будут, и внимание рабочих, тем более квалифицированных, нужно прикованать к нашей промышленности, как к крупной, так и к средней и мелкой. Мы также считаем, что принципиально нужно и внимание кустаря прикованать не к селу и к сельскому хозяйству, а к промышленности, к фабрично-заводскому труду. Мы должны сказать кустарю, что покуда наша промышленность еще не в состоянии взять его на крупные фабрики и заводы, но наш идеал, — чтобы этот кустарь сделался участником крупной социалистической промышленности. И поэтому, товарищи, мы подчеркиваем в первых тезисах, что мы ориентируемся в переселении на нетрудовой до

---

[1]) В сохе—счастье и благосостояние.

переселения элемент. Это надо сказать совершенно ясно, потому что за этого имеется целый ряд практических вопросов, как в отношении подбора переселенцев, так в отношении организации их, степени коллективизации и т. д.

Я должен также сказать, товарищи, что преждевременно еще делать выводы на основании тех квалифицированных рабочих, которых мы уже переселяли. Они не плохие крестьяне, но, товарищи, я утверждаю, что, в условиях возрождающейся промышленности, у нас не может быть уверенности в том, что, если не в этом году, так в будущем или через 2—3 года эти самые квалифицированные рабочие не оставят сел и не уйдут в город. И поэтому, товарищи, я повторяю, не увлекайтесь и не хвастайте в своих отчетах пролетарским составом переселенцев.

Второй момент, товарищи, на котором я считаю необходимым остановиться, это вопрос об имущественных категориях. В этом вопросе мы встречаемся с тремя точками зрения, которые, по-моему мнению, одинаково неправильны.

Одна точка зрения заключается в том, что хотелось бы вообще иметь только одну имущественную категорию переселенцев. Эти настроения часто имеют место в тех наших организациях, которые вели оперативную работу еще с 1925 г., когда существовала только одна категория, так называемая 500-рублевая на Украине и 400-рублевая для Крыма, т. е. такие переселенцы, которые должны были вложить в хозяйство собственных средств на Украине 500, а в Крыму 400 рублей. Некоторые товарищи думают, что именно 25-й год в этом отношении является самым лучшим годом, потому что была только одна категория и не было никаких хлопот. Я считаю эту точку зрения неправильной, потому, что утверждать, что опыт 25 года ужасен, можно только при полном игнорировании того фактического положения, которое мы сейчас имеем на местах поселения.

Каково, товарищи, фактическое положение на местах переселения? Мы, как будто бы, переселяем одну категорию, но опыт показал, и сейчас об этом нужно говорить с полной откровенностью, что это была фикция, как на Украине, так и в Крыму. Это была только номинально одна категория. На самом деле эта категория состояла из самых разнородных элементов по своему материальному положению.

Я проиллюстрирую это несколькими цифрами. Если взять переселенцев 1925-го года по степени лошадности в данный момент, что они представляют собой? Представляют ли они собой нечто однородное или разнородное? Вот несколько данных из самого крупного района, Херсонского, где мы посеяли 360-рублевую категорию. Сколько имеется лошадей на 100 сеющих семей среди переселенцев прошлого года? Мы имеем участки, где 75—80 лошадей на 100 семей, но имеем также участки, где 160 лошадей на 100 семей. Эти лошади — не результат накопления за 1925 г., а это то, что переселенец принес в свое хозяйство с места выхода. Если возьмем переселенцев не только по признаку лошадности, но по принципу владения скотом вообще, то-есть также коровами, то имеем такие данные. Среди переселенцев, снявших только один плохой прошлогодний урожай и зимовавших в Херсонщине, мы имеем 17 хозяйств без скота, а 29 — имеют по 3 штуки скота. Если вы возьмете по признаку владения мертвым инвентарем, то будете иметь самые различные цифры: вы будете иметь группы с 3 сеялками на 100 дес. посева и будете иметь также группы с 0,3 сеялки на 100 дес. посева. Посевная площадь у одних семей равна 2 дес., а в других — 15 и выше. Я полагаю, что эти данные достаточно говорят о том, что увлекаться формальными признаками и утверждать, что опыт 1925 года удался — это значит игнорировать действительность, это значит скрывать правду, чего делать мы не должны. Как бы ни была эта правда неприятна, неприятна потому, что мы были ее

тордамы, но об этой нужно говорить совершенно открыто, иначе мы этих ошибок не избегнем и в будущем.

Вторая тесная среда заключается в желании ориентировать все переселение только на одну низшую категорию, на самых бедняцких переселенцев, исключив категории в 500 — 600 рублей и выше или слоекоштных, устраивающихся целиком на свои средства без кредитной помощи. Это мнение очень распространено в нашей печати и упорно поддерживалось некоторыми товарищами. Оно также неправильно. В переселении в Херсонский район и в Крым мы имели дело не только с 300 и 400-рублевыми категориями. Среди переселенцев были фактически категории и больше. Были и такие, которые вложили своих собственных средств по 800 — по 1000 рублей и больше. Товарищ Хаикин, агроном, который очень детально обследовал положение одесских переселенцев, также пришел к заключению, что среди них имеются такие, которые вложили по 1000 и больше рублей. Мы видели этих евреев, имеющих по 700 — 800 — 1000 рублей и вкладывающих эти деньги в свои хозяйства и работающих при этом своим собственным трудом и трудом своих жен и детей и не только на легких, сравнительно, работах, но и на таких тяжелых работах, как строительство домов, что я считаю своим долгом удостоверить, поскольку я лично это видел. Почему же оттолкнуть таких евреев от переселения?

Ведь, вложив даже 1500 руб. собственных, переселенец, при обычных условиях хозяйствования, может стать только средним крестьянином, стоимость имущества которого равна 1500 руб.

Необходимо подойти к этому вопросу и с политической точки зрения. Враги советской власти часто заявляют так: что, говорят они, фактически изменилось для еврейских масс с установлением Советской власти? Число бесправных не уменьшилось. Раньше они были бесправны, как евреи, а теперь, как кулаки. Но ведь еврея, говорят они, не интересует, за что он бесправен,

его интересует самый факт бесправия, а этот самый факт существует и сейчас, как существовал при царизме.

Тут несомненно имеется большая доля преувеличения. Те, кто утверждает это, очень мало знакомы с еврейской действительностью, как плохо с ней знаком тот оратор, который забыл, что жестечки накануне выборов, и, что, если изменить запятую в каком-нибудь декрете, все пропадет. Фактически дело обстоит таким образом: мы имеем на последних выборах в украинские советы 85% имеющих избирательное право и только 15%, не имеющих его. Это фактическое положение вещей при прежней инструкции. При новой — число лишенцев значительно увеличится, но, все же, говорящие о гибели упускают из виду те громадные изменения, которые со времени Октябрьской революции произошли в еврейском населении. Эти колоссальные сдвиги заключаются в том, что еще до переселения происходил и происходит процесс так называемой лаборизации — постепенного перехода еврейских масс к производительному труду. Вместе с общим улучшением благосостояния страны, вместе с лучшей урожайностью, вместе с изжитием всех невзгод, являвшихся последствием гражданской войны, вместе с усилением спроса на продукты промышленности, вместе с усилением товарной части сельского хозяйства, вместе с той помощью, которую наше государство оказывает кустарям в таком размере, как нигде ни в одном государстве,— улучшается, а не ухудшается благосостояние еврейских масс. Кредит, оказывавшийся Еврейским колонизационным обществом (ЕКО) кустарям, был до войны преобладающим, а теперь екоский кредит в несколько раз меньше государственного. И это — несмотря на то, что наше государство крайне стеснено, несмотря на то, что наше государство само платит по государственным займам 1% в месяц. Кредит, оказываемый советским государством кустарям, превышает в данный момент в 5 — 6 раз кредит, оказывавшийся ЕКО. Государствен-

или кредит предоставляется и в денежной форме и в форме товарного снабжения и т. д., и т. д. Я повторяю, что утверждение о том, будто большинство населения местечек стоит на краю гибели преувеличено. Тем не менее, конечно, остается, фактом, что число бесправных, бесправных и [illegible] бесправных среди еврейского населения в десять раз больше, чем среди нееврейского населения.

Но вот ответ, который мы даем на вопрос о бесправии. Мы говорим, что пути перехода к производительному труду открыты для различных состояний, открыты и для того, кто еще в данный момент имеет средства, но предпочитает заниматься торговлей, посредничеством и спекуляцией. Мы говорим, что советская власть для евреев не установила бесправия. Нет такого физического закона, что еврей должен быть во что бы то ни стало торговцем, нет такого закона, что он должен спекулировать. Такого закона нет. Советская власть заявляет: — двери и ворота открыты для приложения твоего труда и капитала, можешь их вложить в производительный труд, в сельское хозяйство. Если же ты не переходишь к производительному труду, то тут вина не советской власти, а тут твоя вина, — ты это предпочитаешь, следовательно, считайся со всеми последствиями, отсюда вытекающими. Это твой добровольный, отсюда навязанный тебе советской властью, выбор. И с этой политической точки зрения я также считаю, что тем элементам, которые имеют собственные средства и могут их вкладывать в сельское хозяйство, надо дать доступ к сельскохозяйственному и вообще к производительному труду. Поэтому их нельзя отталкивать от переселения.

Третья точка зрения заключается в желании совсем избегнуть *беднейших* переселенцев. Сторонники этого взгляда достаточно сильны, хотя они в нашей прессе не участвуют. Они сильны своими материальными средствами. Это—те заграничные организации, которые ведут у нас оперативную работу и оказывают мате-

риальную помощь с самого начала переселения. Когда мы осенью 1925 г. сказали себе, что ошибка 25-го года больше повторяться не должна, что мы должны дать доступ и самым беднейшим, включая и тех, которые никаких собственных средств не могут вкладывать в хозяйство, когда мы, товарищи, это сказали, — мы натолкнулись фактически на противодействие со стороны иностранных организаций, ведущих оперативную работу. Это противодействие вытекало не из соображений банковского характера, а из недоверия к этим беднейшим элементам, как к таким суб'ектам, которые не в состоянии якобы организовать хозяйство. Это — определенное недоверие к их будущей хозяйственной деятельности, потому, что организовать хозяйство — вещь, конечно, нелегкая. Мы долго пытались сговориться, но не могли сговориться по этому вопросу, и выход был найден в том, что КОМЗЕТ взял на себя, т.-е. на средства госбюджета, снабжение лошадьми также тех беднейших переселенцев, которые находятся в районах, обслуживаемых Агро-Джойнтом и ЕКО. Сейчас, я полагаю, нам пора уже подвести некоторый итог и сделать некоторые выводы. На вопрос о том, способны ли беднейшие элементы организовать хозяйство или не способны, на этот вопрос дают ответ опять-таки цифры, представленные из Шолоховского района, Криворожского округа, относительно процента сделавших посевы. Если взять процент сделавших посевы, по отношению ко всем тем, которые закрепили за собой землю, то оказывается, что среди самых беднейших, среди 10-рублевой категории, процент сделавших посевы достигает 82-х, а среди остальных, более высоких категорий, он снижается до 60,9, затем до 58,1, 61,9% и т. д. Наивысший процент посевщиков дает именно самая беднейшая категория. Это есть ответ по существу на вопрос о том, кто такие эти беднейшие элементы, которые переселяются: есть ли это хозяйственный элемент, или просто элемент иждивенческий, который идет потому, что ему некуда итти. Товарищи, мы должны от-

сюда сделать вывод, что прошлогодняя система должна прекратиться. Все организации, и Агро-Джоинт и ЕКО, которые, безусловно, здесь преследуют цели хозяйственной кредитной помощи, а не цели коммерческие, должны отсюда сделать все выводы и в дальнейшем должны также принимать бедняцких переселенцев без специальных дотаций со стороны государства, ибо работа различных организаций в одном и том же районе, с одной стороны Агро-Джоинта со своими кредитами, или ЕКО, или ОРТа, а с другой стороны государства со своими кредитами, создает колоссальную путаницу и затруднения в работе, и это нужно устранить таким образом, чтобы по все районы шли переселенцы всех категорий. Нужно учесть еще то, что переселившиеся бедняк, по большей части, сразу порывает с местом прежнего жительства, что именно эта категория с самого начала переезжает, даже не имея жилья, со своими женами и детьми. Какой у них расчет? У них расчет такой: они этим освобождаются от платы за квартиру на месте старого жительства. У них остается 5 — 6 рублей или 10 руб. в месяц прежних квартирных денег, и эти деньги они употребляют для того, чтобы прожить до первого урожая. Поэтому они сразу туда переезжают и смотрят обоими глазами только на новое место поселения и на тот сельско-хозяйственный труд, за который они берутся. Мы обязаны, как общественная организация, к голосу которой прислушиваются еврейские массы и заграница, мы обязаны это сказать еще потому, что заграничные еврейские массы, которые оказывают кредитную помощь еврейскому населению СССР, несомненно имеют в виду бедняков. Когда там выступают перед евреями, то им говорят, что должны спасти бедняков, должны спасти тех, которые вот-вот завтра умрут и т. д. Поэтому мы не должны стать молчаливыми участниками в невольном обмане, который об'ективно получается от прошлогодней практики. Мы не можем быть участниками этого невольного об'ективного обмана и мы должны сказать, что дальше этого не должно быть.

Еврейские массы оказывают помощь беднейшим, и эта помощь должна им лежаться так же, как она дается всем остальным несостоятельным.

Я полагаю, что сказанное мною об'ясняет суть дела и тот факт, что мы теперь уже устанавливаем большее количество категорий, чем было в прошлом 1925 — 26 г. Выражается это тем, что мы хотим, с одной стороны, привлечь собственные средства переселенцев, хотим, чтобы они вкладывали их в свое хозяйство. Мы берем имущих переселенцев, которые являются настолько же имущими, насколько имущим является обычно средний крестьянин и еще менее, потому что на 1.000 руб. можно иметь хозяйство, в котором только одна лошадь и полкоровы, — это меньше того, что имеет средний крестьянин. Мы обязаны говорить таким пятичерублевым евреям: «Вложите свои капитал в хозяйство и станете середняками. К этому вас ведет советская власть». Но в то же время мы должны оказывать бедякам всемерную помощь, чтобы они не погибли, ибо они гибнут не потому, что они не способны или недостойны. Мы такой идеологии не придерживаемся. Бедность не является результатом личной неспособности, как и богатство — не результат личных талантов. Поэтому мы сейчас вводим шесть категорий собственных средств.

Следующий вопрос, на котором я остановлюсь и который тесно связан с предыдущим, это вопрос о дифференциальном кредитовании. Мы устанавливаем различные категории, и, в связи с этим, должно производиться дифференциальное кредитование. Это должно для нас стать азбукой. Мы не можем ни в какой мере мириться с тем, чтобы кто-либо из переселенцев, имея свои собственные средства, не вкладывал их в хозяйство и обращался бы за государственной или общественной помощью. Мы это провели во всех госорганах, во Всесоюзном переселенческом комитете, Государственной плановой комиссии, Наркомфине, Сельхозбанке и т. д., и за эти принципы мы все отвечаем. Если наша об-

щественность будет выражаться в том, что мы будем срывать государственные планы, то это будет не общественность, а антиобщественность, это будет трусливость, дрябость, это будет политика, при которой не мы будем руководить переселенцами, а переселенцы начнут руководить нами, и мы потеряем всякое лицо, как руководители. Это политика — непостойная, и чем бы она ни прикрывалась, мы должны вскрывать ее всякий раз, когда пытаются уйти, увильнуть от дифференциального кредитования, под какой бы вывеской это не производилось. А вывесок бывает очень много, и часто они носят очень заманчивые, звучные, красивые названия, например, «коллективизация». Часто богатый заявляет, что он стоит за коллективное хозяйство. Он хочет обязательно попасть в один коллектив с бедняком, чтобы получить ту помощь, которой пользуется бедняк, и чтобы не вкладывать своих средств в хозяйство. Это прикрывается очень громкими названиями: коллективизация, коммунизация и т. д. В действительности это не коммунизм, а комчванство, ложь, которую мы должны всячески вскрывать. Я считаю совершенно правильной политику тов. Сударского (представителя КОМЗЕТА в Шолоховском районе), который подобные коллективы разъединял и говорит: «Мы этого не допустим, мы дадим лошадей беднякам, потому что они бедны, а тебе, более зажиточному, не позволим пользоваться помощью оказанной беднякам».

Вывесками коллективизации постоянно прикрывались в таких случаях, и доходило даже до того, что устраивали обыски друг у друга, розыскивая кусочки частной собственности в виде полфунта колбасы. Нельзя допускать подобной частной собственности и т. д. А под всем этим скрывалось самое настоящее шкурничество, желание выиграть на коллективизации для себя лично. Этого мы не должны допускать, и это должно для нас стать альфой и омегой. Если мы отступим в этом вопросе, если у нас не хватит характера и если мы того, чтобы жить в мире и дружбе с тем или другим сере-

селением или отдельным коллективом, мы будем делать различные послабления, — мы окажемся непостоянными на глазах организаторов и руководителей того дела, за которое мы взялись.

Не желая никому льстить, я должен сказать т. Шапиро, представителю Евпаторийских переселенцев, выступавшему утром против представителя КОМЗЕТА в Крыму тов. Фридмана, что, хотя он, т. Шапиро, и председатель сельсовета, но он поступил неправильно. Собрались представители переселенцев Евпаторийского района и приняли резолюцию за коллективизацию. Но в то же время большинством голосов по вопросу о дифференциальном кредитовании принимают, вопреки предложения КОМЗЕТА, резолюцию, что дифференциальное кредитование должно быть только для будущих переселенцев, а не для тех, которые уже переселились. Последних нужно кредитовать всех в одинаковом, конечно, максимальном размере. Это — неправильная политика, не крестьянская и не пролетарская, хотя и приняли там резолюцию за коллективизацию. Об отдельных переселенцах речь не идет. Если представители КОМЗЕТА на местах поселения убедятся в том, что действительно тот или другой переселенец был неправильно зачислен на месте выхода в ту или другую имущественную категорию, — они должны это исправить. Но у нас в Евпатории, речь шла о 300 семьях. Что же, все они, по вашему, зачислены в ту или другую категорию неправильно? Разве вы были во всех местах, откуда приехали переселенцы, и вы знаете, имущественное положение каждого в отдельности лучше, чем те органы, которые их послали? Нет, вы там не были! И если большинством голосов все же принята в Евпатории резолюция против дифференциального кредитования, то мы должны сказать, что это неправильно, и крестьянство, особенно бедняцкое, заинтересовано в том, чтобы всемерно вскрывать эти неправильности.

Мы должны чутко прислушиваться к тому, что нам говорят переселенцы. Все, что мы делаем, мы должны

проверить на опыте. Я поэтому остановлюсь еще на других статьях тов. Шапиро, возражающего против строительства дешевейших домов для переселенцев. Тов. Лацис сказал уже, что даже американцы, привыкшие к тяжелым условиям жизни и переселившиеся к нам, живут у нас на первых порах в землянках, т-е в домах без чердаков и с землянной крышей, которая служит одновременно потолком. Я должен добавить, что одесские еврейские переселенцы так же поступают, как американцы, также живут в домах, правда, достаточно высоких, широких и светлых, но с земляной крышей и без чердака, то есть в землянках, и то, что хорошо для одесских переселенцев, хорошо также для евпаторийских.

Я не являюсь сторонником того, чтобы заставить всех абсолютно жить по два семейства в одном доме. Я согласен с тов. Канторовичем из Киева, который призывает к осторожности, иначе мы можем наделать много ошибок. Джоинт также говорил нам, строя дорогие дома, что будут жить в каждом доме по две семьи. Да, будут жить, но сколько времени? Год, полгода, два проживут, а потом изволь делать добавочный, новый дом. Значит, одному останется дом в 1.000—1.200 руб., а для другого опять нужно делать такой же дом. Поэтому я, поддерживая тезис, внесенный тов. Лариным, что мы должны рекомендовать беднейшим один дом на два семейства, — нахожу все же, что нужно действовать осторожно, исключительно по добровольному желанию самих переселенцев. Если два семейства сами объединятся, действительно подходят друг к другу и по составу трудоспособных и по числу едоков и по имущественному положению, то это нужно делать во имя сбережения средств. Но огульно принимать решение по этому вопросу в отношении всех переселенцев — нецелесообразно. Здесь, безусловно, нужна осторожность. Но тем более поэтому необходим курс на дешевые дома.

К вопросу, почему необходимы дешевые дома, нужно подойти еще с другой стороны. Нас критиковали за то, что мы строили смету переселенческого хозяйства, исходя из одной лошади и полкоровы на семью, и это действительно было ошибкой. Мы сейчас сознаем, что такое строение хозяйства, рассчитанное главным образом на зерновые культуры, не годится, что нужно хозяйство интенсифицировать, нужен большой уклон в сторону молочного хозяйства, а следовательно, нужны деньги, нужны капиталы. Откуда же эти капиталы взять? Если на строительстве домов нельзя экономить, то откуда же средства взять? Что вы, т. Шапиро, в самом деле, думаете, что у нас безденежная машина? Неужели вы не понимаете, что подобные выступления и подобные взгляды означают? Они означают: пусть там евреи гниют в местечках, а мне, переселенцу, сделай так, чтобы все было хорошо. Есть ли это государственный подход, есть ли это общественный подход? Нет т.т., это антиобщественный подход, и мы так подходить не можем. Мы торгуемся с крайне нуждающимися горскими евреями за размеры помощи и то же с другими евреями, а здесь выставляют такие требования, которые совершенно необоснованы. Поэтому, повторяю, что здесь, т-щи, должна быть полная ясность. Будьте добры в первые годы, покуда вы еще не в состоянии на свои собственные средства строить себе лучшие дома, потерпите. Отстаиваемый КОМЗЕТОМ тип дома не приведет к ухудшению жилищного положения наших переселенцев по сравнению с тем, что было у них на местах выселения. Пусть мне не рассказывают, что в местечках живут в роскошных домах. Рассказывайте это американцам, а мы в местечках люди свои и знаем, что там делается. Мы знаем, как живет еврейская масса, и знаем, что в местечках жилищное положение еще острее, чем в Москве. И по быв. Волынской губ. и по быв. Подольской губ. есть такие местечки, в которых приходится по 5—6 квадратных аршин на ду-

[illegible]. Это относится особенно к тем районам, где [illegible] [illegible] [illegible], где [illegible] было [illegible], и еще не [illegible] [illegible] и отрегулировано. Мы также видим, что значительная категория переселенцев, [illegible] к натуральным семьям, была переселена из центральных частей городов и местечек. Мы также дали отдых частям профсоюзов, советским учреждениям и т. д. А [illegible] [illegible], откуда мы берем наших переселенцев, живет на окраинных местах, которые имеют свои специфические [illegible], как обеспечение [illegible], и т. д. Поэтому отставание даже лучшего дома, [illegible], может не хуже, а лучше жилищные условия по сравнению с местечками.

Следующий вопрос, на котором я хочу остановиться, это вопрос, почему мы предполагаем вести в этом году натуральные категории вместо существующих до сих пор денежных, т. е., почему теперь требуем от переселенцев наличия определенных средств в натуре. Мы это делаем, т-ищи, опять таки, учитывая опыт прошлых лет. Опыт с прежними категориями нам показал, что на этой почве происходит масса злоупотреблений и недоразумений. Нашем или та комиссия, которая на местах выхода должна определять имущественное положение, очень часто не в состоянии это делать, у них очень часто не хватает необходимых объективных данных. Этим очень часто пользуются переселенцы и относят себя принадлежащими к такой категории, к которой они принадлежать не могут. Не имея 10 коп. за душой, переселенец, если уже исчерпаны места для беднейших категорий, зачисляет себя на месте выхода имеющим 150—500 руб. и т. д., в расчете на то, что там на месте поселения все сойдет, и он будет получать кредитную помощь, как беднейший. И вот для того, чтобы установить ясность и устранить все эти недоразумения, для того, чтобы было поменьше субъективизма в этом вопросе,— мы предлагаем установить натуральные категории.

Есть первая категория, которая ничего не дает из собственных средств в хозяйство, кроме продовольствия и фуража. Следующая категория должна уже доставить на свои средства в натуре лошадь или вола. Если записался во вторую категорию, то выполни обязательство. Если не даешь лошади или вола, то тебя не примут к кредитованию на месте поселения, и ты ничего не получишь. Следующая категория обязана доставить на место поселения на свои средства лошадь и полхода, т.-е. один ход на две семьи и т. д. Только таким путем, полагаем, нам удастся ввести большую дисциплину и большую об'ективность в это дело.

Еще один вопрос, на котором я хочу остановиться — вопрос об однородности переселенцев. Я вам здесь Америки не открою, и ничего нового в моих тезисах не имеется, но мы вставили пункт об однородности потому, что мы считаем необходимым об этом говорить и говорить до тех пор, пока не прекратятся те ненормальности, которые имеются до сих пор. Несмотря на то, что мы все время требуем, чтобы переселенческие товарищества были однородными, они все-таки не однородны.

Я проиллюстрирую это парой цифр. Криворожское представительство КОМЗЕТА обследовало 91 коллектив с точки зрения однородности. Оказывается, что 20 коллективов имеют каждый в отдельности по 4 социальных группы: рабочие, кустари, торговцы и служащие. Вы имеете дальше 11 товариществ, из которых каждое в отдельности имеет в своем составе 5 групп: кустари, торговцы, служащие, крестьяне и рабочие. И, поэтому, товарищи, мы убедительно просим и настаиваем: не соединяйте механически, не сводите, кого не нужно с тем, с кем не следует. Вы подрываете этим основание работы, вы берете элементы, которые неизбежно, через месяц, через два, а иногда и через две недели начинают между собой ссориться и приходить в столкновение. Различный характер, различные привычки и различный подход. Бывшие рабочие и на месте поселения продолжают смо-

[illegible] Ко-[illegible] нормами, а переселенцы еще продолжают думать, что [illegible] местах [illegible] населения, а от [illegible] получается только [illegible] хозяйства. [illegible] — [illegible].

Последний момент, на котором я хочу остановиться, [illegible] в том вопросе, который мы предлагаем [illegible] переселения. До сих пор у нас были [illegible] после регистрации [illegible] переселенцев [illegible], а потому работа носила характер не постоянного [illegible] действительного [illegible] переселения [illegible] не постоянного [illegible] переселенцев и их имущественного положения, а характер [illegible]. Работа [illegible] ОЗЕТ и КОМЗЕТ уже [illegible] постановление [illegible] перед соответствующими органами власти о том, чтобы на местах всюду были учреждены постоянные КОМЗЕТы не только в республиканских и губернских центрах, как это имеет место в РСФСР, но также при окружных, городских и районных исполкомах и при местечковых, поселковых и сельских советах. Всюду, где имеется еврейское население, которое поставляет переселенцев, там должны существовать КОМЗЕТы с представительством [illegible] ОЗЕТа и отдельных лиц, знакомых с условиями и бытом еврейского населения данного места, будет ли это, скажем, председатель союза кустарей или председатель профсоюза, безусловно заслуживающие доверия.

Я заканчиваю. Работа по переселению — трудная, тяжелая для нас, много мы ошибок наделали, и полагаю, что мы еще будем делать ошибки, и нам, несомненно, придется неоднократно вносить поправки, изменения. Это неизбежно. Без ошибок в таком новом

деле, где у нас нет опыта, а во многих случаях и необходимых знаний, потому что еврей и сельское хозяйство были до сих пор два совершенно различных мира, — без ошибок не обойдется. Но много трудностей мы преодолели и идем вперед. Тут много неправильного говорилось о новой еврейской общественности, где она, видна ли она, сколько ее и т. д. Кроме того, о чем тут уже говорили и чего я повторять не буду, укажу на один факт, который не был здесь упомянут и на котором хочу фиксировать ваше внимание.

Мы знаем, что такое проблема беспризорности, сколько усилий, сколько трудов она стоит всем советским и общественным организациям, и до сих пор мы еще не покончили с беспризорностью в ее самых ужасных формах. Но, товарищи, мы имели также специальную еврейскую беспризорность, не меньшую по об'ему, размеру и интенсивности, чем та беспризорность, которая осталась, как следствие голода на Поволжьи. Мы имели сотни тысяч сирот в качестве наследия погромов и гражданской войны. Товарищи, думаю, что не преувеличу, если скажу, что наша беспризорность не принимала таких ужасных форм, какие принимает беспризорность в результате голода в Поволжье. Мы таких ужасов не знали. Почему? Да потому, что коммунистическая общественность в еврейской среде проявила максимум энергии. Были вызваны к жизни новые работники, новые силы, которые пошли в пепелища, в разрушенные места, где лились кровь и слезы. Они там гибли, но спасали молодое поколение, которое воспитывается сейчас в наших детдомах и школах. Кто этого размаха новой общественности не видит, тот безнадежно слеп, тот ничего не видит.

Я кончаю: трудности были, трудности есть, они еще будут, но я верю в коллективную мощь пролетариата и общественности. (Это для меня одно и то же, ибо нет настоящей общественности вне пролетариата). Я уверен, что все трудности, которые стоят на нашем пути, мы преодолеем, и пойдем дальше, вперед!

Резолюция по докладу о комплектовании переселенцев и формировании об'единений

Принято всесоюзным съездом ОЗЕТ'а по докладу тов. Мережина).

1. Задача земельного устройства трудящихся евреев — привлечение к производительному с.-х. труду тех элементов еврейского населения, которые не имеют второго экономического базиса.

2. В соответствии с этим, необходимо привлечь к земельному устройству преимущественно лиц без определенных занятий, деклассированную часть еврейского населения, представителей наиболее отсталых форм ремесла и мелких торговцев.

3. Одновременно необходимо подчеркнуть нецелесообразность привлечения в ряды переселенцев квалифицированных рабочих, служащих, имеющих постоянную службу, кустарей, имеющих прочный заработок. Земельное устройство этих элементов населения не отвечает нашей основной задаче, и, кроме того, этот элемент менее прочно оседает и склонен при изменившейся кон'юнктуре вернуться к прежнему занятию.

4. Надлежит приурочить места выхода еврейского населения преимущественно к бывшей черте оседлости, принимая во внимание численность и экономическое положение еврейского населения в этих местах. Земельное устройство горских евреев, хотя и не проживающих в черте оседлости, должно быть также включено в план работ органов землеустройства трудящихся евреев.

5. В связи с ограниченностью средств, какими можно располагать для целей земельного устройства евреев-трудящихся, необходимо, чтобы переселенцы

повешать в хозяйстве максимум собственных средств. Поэтому представляется необходимым уже на местах выхода перед установлением имущественную категорию, к которой принадлежит переселенец. Каждая имущественная категория кредитуется по определенной твердой шкале и обязывается остальные некредитуемые предметы приобрести из собственных средств.

б. Имущественные категории желательно установить, примерно, следующие:

а) 1-я категория — малоимущие, которые не могут вложить свои средства в основной капитал хозяйства, тем не менее они должны располагать средствами на проезд, прокормление себя и скота до первого урожая и на приобретение мелких предметов (не кредитуемых по смете), а также внести пай в товарищество в размере 10 руб.

б) 2-я категория обязывается доставить на место поселения 1 голову рабочего скота. Сверх покупки рабочего скота, эта категория, как и все последующие, несет из своих средств также все перечисленные выше расходы на продовольствие, фураж и другие некредитуемые затраты, связанные с переселением. На рабочий скот эта категория не кредитуется.

в) 3-я категория приобретает на свои средства, кроме 1 головы рабочего скота, также обоз (1 ход на 2 семьи).

г) 4-я категория, кроме рабочего скота и обоза, должна строиться из собственных средств, при чем для строительства отпускаются в кредит лесоматериалы, а также комплекты окон и дверей.

д) 5-я категория приобретает на свои средства рабочий скот, обоз, возводит постройки (кроме лесоматериалов и комплектов окон и дверей, которые отпускаются в кредит), оплачивает семена и стоимость тракторной пахоты, а также покупает корову.

е) 6-я категория — своекоштные, которые не получают никаких кредитов, кроме обзаведения участка, снабжения племенными производителями и стоимости

[illegible] предприятия по переработке с-х. продуктов.

Примечание. Если переселенцы, принадлежащие к той или иной категории, [illegible] на фонд имущества, не соответствующее с тем, которое предусмотрено шкалой, допускается замена одного недвижимого имущества другим в пределах сметных сумм.

Совет поручает Правлению разослать инструкции и схемы на места.

7. До истечения [illegible] иностранные договорные организации отказались кредитовать переселенцев 1-ой категории на рабочий скот, вынуждая, таким образом, КОМЗЕТ кредитовать их для этой цели из необходимых сумм. Принимая во внимание, что 1-я категория больше других нуждается в земельном устройстве, и что иностранные кредиторы несомненно имели в виду помощь беженцам, признать необходимым, чтобы впредь иностранные договорные организации изменили свою позицию в этом вопросе. Совет считает абсолютно необходимым придерживаться дифференциального кредитования, с тремя установленными категориями, и выражает уверенность, что все организации, обслуживающие переселение, не будут его нарушать.

8. При подборе переселенцев необходимо уделить особое внимание трудоспособности комплектуемых семей и выяснить число работников в семье и способность к ведению трудового образа жизни. Хозяйство переселенца, которое строится преимущественно на кредите, без вложения в максимальном размере своего труда, не может обеспечить существование семьи, а также выплату кредита.

9. Переселенцы должны предупреждаться, что усилия государства и общества направлены лишь на создание трудового хозяйства. В случае сдачи земли в аренду и применения наемного труда для работ, не требующих особой квалификации, даже в пределах, дозволенных существующим законодательством, семья будет

лишена права кредитоваться в организации, ведущей работу по земельному устройству трудящихся евреев.

10. Опыт истекшего года показал, что и высшие имущественные категории, за немногими исключениями, оказались вполне способными к созданию трудового хозяйства, без применения наемного труда.

11. Во избежание случайности и спешности в подборе переселенцев и для того, чтобы установление имущественной категории производилось более обстоятельно и систематически, считать необходимым, чтобы и в первичных пунктах мест выхода образовались комиссии из представителей: 1) исполкома (нацмена), 2) земорганов, 3) местного ОЗЕТ'а и 4) отдельных работников, знакомых с бытом и с условиями жизни еврейских масс. В задачу комиссии должны входить:

1) прием заявлений от лиц, желающих переселиться и ознакомление их с условиями переселения и устройства;

2) установление имущественной категории кандидатов в переселенцы;

3) отбор переселенцев, согласно представленного наряда.

12. Для большей планомерности работы считать желательным, чтобы центральный, республиканские и губернские КОМЗЕТ'ы заблаговременно сообщали нижестоящим КОМЗЕТ'ам в предварительном порядке число семей переселенцев, которые ориентировочно предусматриваются из данной республики, губернии, округа и т. д. для земельного устройства на колонизационных фондах.

13. Необходимо в местах выхода всемерно бороться с образованием сводных семей и раз'яснить истекающие отсюда невыгоды: уменьшение земельного отвода, понижение кредитов сравнительно с тем случаем, когда искусственно об'единенные семьи переселяются отдельно.

14. Среди лиц, заявивших о переселении, а также среди членов семьи, которые еще не переселились из

фонды, местные ОЗЕТ'ы должны вести работу по сельскохозяйственной грамоте путем бесед, лекций, создания кружков, посещения сельхозучастков и крестьянских хозяйств, распространения литературы и т. п.

15. Считать нецелесообразным образование переселенческих групп из одиночек или включение одиночек в состав семейных групп.

16. Число работников, которые отправляются на фонды в первый год весенней очереди, должно соответствовать числу семей — не менее, чем по одному — два на семью. Те семьи, которые в том же году заводят постройки, должны увеличить число своих работников на фондах путем посылки на время строительных работ еще работника или в крайнем случае полуработчего. Работник, представляющий семью на фондах, должен быть совершеннолетним и полномочным подписывать обязательства. Каждая семья посылает работника из своего состава; представительство семьи работником из другой семьи не может быть допущено. Семья из состава товарищества, не имеющая хотя бы одного своего члена-работника на фондах, должна рассматриваться как отсутствующая.

17. Переселенцы осенней очереди с разрешения центрального или республиканских КОМЗЕТ'ов в месте выхода могут посылать на фонды и меньше одного работника на семью, при условии выполнения падающей на данную семью работы без применения наемного труда.

18. Сроком прибытия на фонды переселенцев весенней очереди желательно установить время раннего ярового посева в месте поселения, а время взмета паров и сенокоса — предельным сроком. Неприбывшие к этому сроку должны лишаться права на закрепленный участок. Сроком прибытия на фонды для переселенцев осенней очереди желательно установить время сенокоса и взмета паров на местах поселения, а предельным сроком — время позднего зяблевой вспашки. Неприбывшие к этому сроку должны лишаться права на закрепленный участок.

19. Для лиц беднейших категорий и особенно для первой категории представляется более целесообразным переселение в весеннюю очередь, так как в этом случае они в состоянии обеспечить скот фуражем на зиму и воспользоваться урожаем ярових в ближайшие месяцы. Поэтому надлежит усилить пропорцию первой категории в составе переселенцев весенней очереди и сократить в составе осенней.

20. При комплектовании переселенцев, последних целесообразно об'единять в переселенческие товарищества небольшой численности, в среднем по 10 семей, возможно более однородного состава по имущественной категории, социальному положению и работоспособности. Об'единение в артели и коммуны должно иметь место лишь в том случае, когда об'единяемые лица вполне к этому подготовлены и сознательно относятся к высшим формам коллективизации.

21. Члены переселенческого товарищества вносят паи, которые должны быть одинаковы для представителей всех имущественных категорий, входящих в товарищество, и таких размеров, чтобы выплата пая была доступна для беднейших членов данного т-ва, примерно, 10 р. Собственные средства, помимо полного пая, вкладываемые отдельными членами в хозяйство, не подлежат обязательному об'оществлению и остаются в полном распоряжении отдельных членов.

22. С целью улучшения работы по переселению, необходимо установить более тесную информационную связь между местом выхода и местом водворения. Для этой цели необходимо, чтобы местные КОМЗЕТ'ы и отделения ОЗЕТ'а в местах выхода были возможно более полно осведомлены об участках колфондов, о типе организуемого хозяйства, об условиях кредитования. Желательны посещения мест поселения представителями ОЗЕТ'а мест выхода.

С другой стороны, необходимо осведомление органами мест выхода и мест водворения семей начинающих на переселение.

БИБЛИОТЕКА
КАБИНЕТА
СОВГОС. СТРОИТЕЛЬСТВА
9321.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Первый еврейский район 3
2. О [illegible]ре переселенцев и формировании объединений . 25
3. Резолюция по докладу 46

ЦЕНА 20 к.

68

С ЗАКАЗАМИ ОБРАЩАТЬСЯ:

1) Москва, Воздвиженка уг. Моховой. Комзет
2) „ Издательство Акционерного Общества „Школа и Книга", Старопанский
3) „ Центр. Правление «ОЗЕТ», Ник.